

УДК 94(100)

Циденков Григорий Геннадьевич, кандидат социологических наук,
Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара,
Россия

e-mail: gcidenkov@yandex.ru

ФРАНЦУЗСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГОЛОД В КРЫМУ 1921-23 ГГ.: ПЕРЕПИСКА
ФРАНЦУЗСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА С ПОЛНОМОЧНЫМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР И СНК ПРИ ВСЕХ
ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОМОЩИ.

Аннотация. Во время голода в Советской России 1921-23 гг. общественность Франции принимала деятельное участие в помощи голодающим. Однако, в силу различных политических причин, миссия Французского Красного Креста смогла прибыть в Россию только летом 1922 года. На дело помощи во Франции влияли как многочисленные противники Советской России, так и различные слухи, циркулировавшие в западной прессе. Не доверяя советским официальным властям, французская общественность и Французский Красный Крест действовали на первых порах крайне осторожно, постоянно уточняя поступающую из разных источников информацию. Фонды Государственного архива Российской Федерации содержат уникальную переписку Французского Красного Креста с советскими властями по ситуации вокруг голода в Крыму, жуткие картины которого были сформированы в сознании граждан Франции белоэмигрантской прессой. Советские представители в ответ старались дать максимально достоверную информацию о голодном бедствии в Крымской АССР, и привлечь, насколько возможно, французскую помощь для населения полуострова. Настоящая статья впервые вводит в научный оборот данную переписку, освещая ее в контексте действительно происходивших событий во время голода 1921-23 гг.

Ключевые слова: голод 1921-23 гг, Французский Красный Крест, Крым.

Gregory G. Tsidenkov, candidate of sociological sciences, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia).

e-mail: gcidenkov@yandex.ru

FRENCH VIEW OF THE FAMINE IN CRIMEA OF 1921-23:
CORRESPONDENCE OF THE FRENCH RED CROSS WITH THE
PLENIPOTENTIARY REPRESENTATIVE OF THE GOVERNMENT OF THE
RSFSR AMONG THE FOREIGN AID ORGANIZATIONS.

Annotation. During the famine in Soviet Russia of 1921-23. the publicity of France took an active part in providing aid to starving. However, due to various political reasons, the French Red Cross mission was only able to arrive in Russia in the summer of 1922. The cause of aid in France was influenced both by numerous opponents of Soviet Russia and various rumors circulating in the Western press. Not trusting the Soviet official authorities, the French publicity and the French Red Cross acted extremely cautiously at first, constantly updating information coming from various sources. The funds of the State Archives of the Russian Federation contain a unique correspondence between the French Red Cross and the Soviet authorities on the situation around the famine in Crimea, the terrible pictures of which were formed in the minds of French citizens by the white émigré press. In response, the Soviet representatives tried to give the most reliable information about the famine disaster in the Crimean ASSR, and to attract, as far as possible, French assistance for the population of the peninsula. This article for the first time introduces this correspondence into scientific use, highlighting it in the context of the events that really took place during the famine of 1921-23.

Key words: famine of 1921-23, the French Red Cross, Crimea.

Как известно, для координации деятельности многочисленных иностранных гуманитарных организаций, оказывавших помощь голодающим в Советской России и Украинской ССР в 1921-23 гг, советскими властями были созданы специальные аппараты полномочных представительств правительства РСФСР и СНК при всех иностранных организациях помощи. Полпредом правительства РСФСР был назначен известный латвийский коммунист Карл Ландер [Баранченко, 1971: 200], полпредом сначала только при Американской Администрации Помощи, а затем и СНК при всех иностранных организациях помощи стал другой не менее известный латышский коммунист Александр Эйдук [Архив ВЧК, 2007: 711-712]. Данные полпредства, помимо посреднических функций по установлению взаимоотношений иностранных миссий помощи с советскими властями и прочими сопутствующими обязанностями, вели активную переписку с иностранными организациями, обществами и прессой по привлечению максимально большей и полезной помощи Советской России и Украине.

Следует отметить, что советские власти в самом начале голодного бедствия пытались активно развеивать всевозможные слухи и домыслы, попадавшие на страницы иностранной прессы, но вскоре перестали на них реагировать, так как их содержание становилось все фантастичнее, а советские опровержения крайне редко попадали в официальную печать. Польский правый официоз «Речь Посполита» так, например, описывал положение дел в России в августе 1921 года следующим образом:

«Вот на каких условиях Англия, Германия и, до известной степени, Япония спасут Россию от голода.

Прежде всего удаление из России крайне левых - Зиновьева, Троцкого, Радека.

Создание в России немецкой полиции.

Теоретически, во главе правительства остается Ленин как человек сильный, способный помогать новому консорциуму в поддержании порядка и в то же время не представляющий опасность в возрождении «великодержавного»

положения России. Наряду с ним, Англия выставляет кандидатуру Красина, как премьер-министра коалиционного кабинета.

Вся русская территория делится на округа английской и немецкой эксплуатации, Восточная Сибирь будет признана за Японией.

Ослабленная Россия ищет теперь нового господина, отрекаясь не только от всякого честолюбия, но и от независимости, если только сможет утешить свой голод. Россия дошла до того счастливого предела, когда может быть успешно колонизирована. Народ этот, в котором теперь уничтожены последние следы цивилизации, стоит ныне значительно ниже среднеазиатских негров. Во всяком случае, с ними легче будет справиться, чем с Индией, не говоря уже о Египте.

У Великобритании достаточно уже собственных хлопот на всем земном шаре, чтобы провести в одиночку эту колоссальную колонизаторскую работу. Россия станет великим англо-германским майоратом.

Из соображений политических, либеральных и наконец чисто финансовых, Франция естественно выступает решительно против такого плана раздела» [«Rzeczpospolita» от 19 августа 1921, №219].

Советский наркомат иностранных дел ежедневно получал множество подобных газетных вырезок и сообщений с мест, и, разумеется, отвечать на все запросы, связанные с подобными статьями, не было никакого смысла. Исключения делались по особым запросам Фритьофа Нансена или представителей АРА, которым самим приходилось неоднократно выступать с опровержением различных слухов и домыслов. А также в тех случаях, когда за просьбами разъяснить те или иные сомнительные сведения стояли реальные намерения оказать помощь голодающим.

Переписка Александра Эйдука с президентом Французской Лиги Защиты прав Человека и Гражданина Фердинандом Бюиссоном является уникальной в том смысле, что раскрывает сразу несколько аспектов истории иностранной гуманитарной помощи голодающим Крыма в 1921-23 гг.:

а) представлена картина бедствия в Крыму, сформированная во Французском обществе под влиянием антибольшевистских источников;

б) представлены подробные сведения об оказании помощи голодающему населению Крыма весной 1922 года советскими властями, освещены переговоры с иностранными организациями помощи об их деятельности в Крыму;

в) раскрывается деятельность уполномоченных советских представителей по привлечению иностранной гуманитарной помощи для голодающих.

Внимание солидной европейской организации к проблемам голодающего населения Крымской АССР не могло не заинтересовать советские власти. Голодное бедствие хотя и затронуло Крымскую АССР не столь сильно, как, например, Казанскую, Самарскую или Саратовскую губернии, однако его влияние на население и экономику республики можно с полным правом назвать катастрофическим. Засуха 1921 года уничтожила 42% всех посевов в Крыму [Крапивенцева, 2010: 78], собственные продовольственные запасы республики были полностью исчерпаны в ходе Гражданской и советско-польских войн. Число голодающих с лета 1921 года росло скачкообразными темпами, достигнув в марте 1922 года 500 тыс. человек [ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 448. Л.15]. Население переживало все ужасы и кошмары голодной катастрофы, вплоть до людоедства [Зарубин В. Г., 2011: 215]. Урожай 1922 года оказался в 11 раз меньше среднегодового за много лет [Баранченко, 1967: 124]. Совершенно естественно, что в сложившейся обстановке, советские власти изыскивали всевозможные способы оказания помощи голодающим Крымской АССР.

Поводом для начала переписки послужило обращение неких «заслуживающих доверия людей» во Французскую Лигу Защиты прав Человека и Гражданина (далее – Лига) по поводу ситуации в Крыму. В межвоенный период Лига переживала свой рассвет и являлась одной из самых известных правозащитных организаций в мире [Bouchery, 2017: 95-97]. Лига, 12 апреля 1922 г. направила в адрес народного комиссара иностранных дел Чичерина следующее письмо:

«Лига Прав Человека считает своим долгом сообщить Вам нижепоименованные выписки из письма, адресованного людьми достойными доверия по вопросу о положении голодающих в Крыму:

«Из миллиона жителей в 1918-19 гг. в настоящее время в Крыму осталось только от 700 до 800 тысяч. Одни сбежали из голодающей страны, другие умерли. В Ялте население с 40 тысяч уменьшилось до 7-8 тысяч. В предместье «Никита» все население вымерло. На улицах сорвана древесная кора и съедена голодающими.

В Севастополе пассажиры парохода «Четти», прибывшего из Севастополя в Константинополь рассказывают, что они видели на главной улице города 7 человеческих трупов, изъеденных собаками.

В Феодосии, из населения в 30 тысяч умирает вследствие голода 30-40 человек в день. Улицы покрыты трупами, рядом с которыми лежат умирающие.

В Бахчисарае, городе в 15 тысяч жителей, каждый день умирает от 50 до 70 человек. Есть кварталы, в которых все жители до одного вымерли.

В Симферополе, университетском городе, столице Крыма, умирающих от голода больше не считают. Не успевают их хоронить даже в общих могилах. 200 профессоров и 3 000 студентов обречены на смерть. Профессор Бунге покончил самоубийством, не будучи в состоянии вынести мучения от голода. Другие профессора, как Валяшко и Яроцкий, серьезно больны и не в состоянии двигаться.

Есть целые деревни, в которых все жители, буквально, вымерли от голода. Советская газета «Красный Крым» пишет, что в Карасубазаре татарин Мустафа-Суин-Курлу-Оглы, не будучи в состоянии переносить страданий своей семьи, убил свою жену и своих детей и был за это арестован надлежащими властями.

Никакой помощи, ни со стороны Нансена, ни со стороны Гувера, до сих пор не было организовано в Крыму. Необходимо в срочном порядке оказать помощь этой несчастной стране, одной из самых богатых в России. Крым имеет вполне оборудованные порты, связанные железными дорогами с другими городами Крыма.

Помощь, присланная из французских портов, может прибыть максимум в две недели. Из Константинополя в 4-5 дней»

Этот призыв был адресован нам во имя Человечности, мы передаем Вам также во имя Человечности. Из соглашения, заключенными между Советскими властями и Французским Красным Крестом, вытекает, согласно определенной статье договора, что определение мест и стран, куда будет послана помощь, зависит исключительно от соглашения между представителями, одного советского, другого – Красного Креста. Мы настоятельно просим Вас повлиять на представителя Советского Правительства в том направлении для населения, находящегося в такой нужде. И мы уверены, что оставляя в стороне все другие соображения, кроме жалости, Вы сделаете все возможное, чтобы Крым получил свою долю помощи, увы, такой недостаточной помощи, которую весь цивилизованный мир старается послать русским, находящимся под угрозой самой ужасной смерти» [ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 344. Л. 375].

Очевидно, руководство Лиги придавало серьезное и важное значение приведенным в письме сведениям. Поэтому, не получив в течении месяца ответа от советской стороны, Лига направила 11 мая того же года повторное обращение в адрес Чичерина с убедительной просьбой сообщить какое последствие имело первое письмо Лиги [Там же: Л. 370].

В свою очередь, это повторное обращение Лиги, по всей видимости, создало в наркомате иностранных дел впечатление серьезности намерений французской стороны в части оказания помощи голодающему населению Крымской АССР. В связи с чем, письма Лиги были направлены в аппарат полномочного представителя СНК РСФСР при всех иностранных организациях помощи голодающим Александра Эйдука для составления ответа по существу.

Учитывая, что к этому моменту советские власти уже заключили договор с Французским Красным Крестом от 16 марта 1922 г. об оказании помощи голодающим на Урале [ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 231. Л. 76], ведомство Эйдука полагало возможным направить часть грузов с миссией ФКК в Крым.

7 июня 1921 г., собрав необходимые данные, Эйдук, за личной подписью, направил в адрес Лиги обстоятельное письмо следующего содержания:

«Милостивый государь, г-н Президент,

Я имел честь в свое время получить Ваше письмо на имя Народного Комиссара по иностранным делам от 14-го мая с.г. с приложением копии Вашего письма по поводу положения голодающих в Крыму на имя тов. Чичерина от 12 апреля.

Хотя детали Вашего означенного письма не соответствуют действительности, в общем я должен с Вами согласиться, что положение в Крыму действительно очень тяжелое и до сих пор тысячи людей обречены на смерть, если они не получают помощь извне.

Россия, изнуренная всемирной войной, а потом интервенцией извне, ввиду постигшего ее стихийного бедствия вследствие небывалой засухи летом 1922 г., не в состоянии оказывать существенной помощи всем пострадавшим от неурожая, но все-таки принятыми в лице ее правительства в Крыму питаются на средства государства: 125 000 чел. Наркомпродом и 10 000 Наркомпросом. Отпущено из государственных средств 100 000 руб. золотом, 12 миллиардов 700 милл. дензнаками и 50 000 аршин мануфактуры. Московская губернская комиссия помощи голодающим отправила 40 вагонов хлеба и продуктов, 85 вагонов картофеля, 50 000 пудов сена, 10 миллиардов дензнаками на организацию общественных работ по починке шоссейных дорог и проч.

Конечно, эта помощь мала, почему я, по поручению моего Правительства, обратился к профессору Нансену, так и к Амер. Адм. Помощи о распространении их работы и на Крым. В результате с 1-го июня АРА берет на себя питание 100 000 взрослых и 50 000 детей, также профессор Нансен через работающие под его руководством организации, окажет в ближайшее время посильную помощь.

Что же касается французской помощи, то я, к моему великому сожалению, должен констатировать, что до сих пор, несмотря на то, что Французский Парламент ассигновал несколько миллионов франков, хотя и для Франции незначительную сумму, - но эта ассигновка пока не реализована и на средства Французского правительства не спасен ни один из умирающих от голода в России людей.

Сравнительно недавно меня посетил главноуполномоченный Французского Красного Креста г-н де ла Гранж, с которым мы пришли к соглашению насчет района деятельности ФКК, причем имели в виду, что вторая партия продуктов, отправляемых из Франции, будет частично использована на юге России, в частности в Крыму.

Я не имею причин сомневаться, что г-н де ла Гранж лично делает все возможное для реализации ассигновки Французского Правительства и прочих средств, имеющихся в распоряжении ФКК на оказание помощи голодающим в России, но, к сожалению, я должен констатировать, что несмотря на то, что с отъезда г-на де ла Гранжа из Москвы прошло почти 4 недели, я не имею никаких сведений от него, что дало бы мне повод рассчитывать на реальную помощь из Франции для голодающих. Это тем более прискорбно, что после разговора с г-ном де ла Гранжем, я голодающее население Вятской, Пермской и частично Екатеринбургской области обнадежил, что французская помощь должна в ближайшее время прибыть, ибо эти области в ожидании французской помощи не получают помощи от прочих заграничных организаций. Теперь население этих областей ежедневно ко мне обращается с телеграфными запросами, когда эта французская помощь прибудет, а я должен на это отвечать пожатием плеч.

Вы, многоуважаемый г-н Президент, сделаете хорошее дело, если Вы также со своей стороны побудите ФКК реализовать в кратчайший срок имеющиеся в его распоряжении средства, предназначенные специально для оказания помощи голодающим в России. Промедление, хотя бы на один лишний час, в этом отношении в данный момент, когда голод достиг своего апогея, является преступлением. Ежели ФКК изменил свое намерение, и г-н де ла Гранж свои добрые намерения не может осуществить, необходимо, по крайней мере, меня поставить об этом в известность, и я приму меры к направлению в эти голодающие районы других работающих у нас заграничных организаций помощи голодающим, хотя бы даже в ущерб для прочих районов.

В заключение выражаю Вам, г-н Президент, благодарность за Ваше сочувственное отношение к более чем трудному продовольственному

положению голодающего Крыма и рассчитываю, во имя спасения от смерти некоторого количества голодающих, на уже имеющиеся во Франции для этой цели средства и что Вы примите со своей стороны все возможные меры к наискорейшей реализации французской помощи.

Примите, г-н Президент, уверение в моем совершенном уважении» [ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 344. Л. 365].

Несмотря на то, что ответного письма не последовало, у советских властей уже были выстроены деловые отношения с миссией ФКК, которая с лета развернула свою деятельность на Урале. С августа 1922 г. ФКК выдавал пайки, содержал детские дома и снабжал населению одеждой в крупных населенных пунктах Екатеринбургской, Пермской и Вятской губерний [Сажина, 2010: 87]. В силу логистических причин, а также уже принятому и утвержденному плану, руководству ФКК было крайне сложно перенаправить часть своих маршрутов в Крым. Единственной губернией, находившейся вне района деятельности ФКК и сумевшей получить от него гуманитарную помощь, стала Самарская губерния. Ее руководство самозахватом присвоило и не вернуло владельцам 12 вагонов с французской гуманитарной помощью, следовавших в г. Глазов [ЦГАСО. Ф. Р-79с. Оп. 1. Д. 72. Л. 80].

Тем не менее, переписка Эйдука с Лигой все же имела благоприятные последствия для населения Крымского полуострова. Все те же доводы о необходимости скорейшей гуманитарной помощи Крыму Эйдук передал напрямую руководителя миссии ФКК в России Аннонэ де ла Гранжу. Не имея возможности в силу указанных выше причин поделить часть грузов, доставляемых на Урал, де ла Гранж обратился через телеграф в штаб-квартиру ФКК с предложением собранную дополнительно ожидавшую отправки в порту Дюнкерка гуманитарную помощь передать Международной Еврейской Конференции помощи для переправки ее в Крым [ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 679. Л. 1].

В связи с обращением де ла Гранжа, ФКК заключил соглашение с Международной Еврейской Конференцией помощи, которая входила в

Международный комитет Фритьофа Нансена, следующих гуманитарных грузов для доставки голодающим Крымской АССР:

- 21 579 ящиков американских продовольственных пайков (по 25 пайков в каждом);

- 200 ящиков мыла;

- 833 ящиков аптекарских товаров;

- 1 200 ящиков сухарей;

Всего товаров на 1 200 000 французских франков [ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 679. Л. 4].

Все указанные грузы были доставлены в конце ноября 1922 г. железнодорожным транспортом в Крым и распределены среди местного голодающего населения Крымпомголом [Циденков, 2022: 7].

Список использованных источников.

1. Архив ВЧК/ Отв. Ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров. М.: Кучково поле, 2007. 720 с.
2. Баранченко Е.В. Гавен. М.: Молодая гвардия, 1967. 160 с.
3. Баранченко В. Е. Карл Ландер //Вопросы истории. 1971. №. 1. С. 200.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 231.
5. ГАРФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 344.
6. ГАРФ. Ф. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 448.
7. ГАРФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 679.
8. Зарубин В. Г. Караимская община Крыма и голод 1921-1923 гг. //Научные труды по иудаике. 2011. С. 214-218.
9. Крапивенцева В. А. Предпосылки голода в Крыму в 1921-1923 годах //Причерноморье. История, политика, культура. 2010. №. 2. С. 78-81.
10. Сажина Н. С. Помощь беспризорным детям в голодные годы (1921-1925 гг.) на Урале //Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2010. №. 1. С. 84-89.

11. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-79с. Оп. 1. Д. 72. Л. 80.
12. Циденков Г. Г. Иностранные гуманитарные организации помощи, осуществлявшие свою деятельность в Крымской АССР во время голода 1921-23 гг. // Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал для научных публикаций. 2022. № 2 (37). URL: <https://www.nvk-journal.ru/> (дата обращения 28.05.2023)
13. Bouchery D. Emmanuel Naquet. Pour l'Humanité. La Ligue des droits de l'homme de l'affaire Dreyfus à la défaite de 1940, préface de Pierre Joxe, postface de Serge Berstein, Rennes, Presses universitaires de Rennes, coll.«Histoire», 2014, 684 p //Matériaux pour l'histoire de notre temps. – 2017. – №. 3. – С. 95-97.
14. «Rzeczpospolita» от 19 августа 1921, №219.